

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Сулимин Александр Николаевич

канд. полит. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

ДИСКУССИЯ О РОЛИ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ XIX–НАЧ. XX ВВ.

Аннотация: статья посвящена высшему юридическому образованию в Российской империи. Авторами рассказывается о мнениях ученых и месте высшего юридического образования в конце XIX–нач. XX вв.

Ключевые слова: Россия, Российская империя, XIX в, высшее юридическое образование, ученые, юристы, педагогика, дискуссия.

Высшее юридическое образование в России зародилось в середине XVIII в. Первый юридический факультет открылся в Московском университете при основании его. Поэтому к концу XIX в. в печати разгорелась дискуссия о том, какими путями идти преподавателям-юристам и что преподавать студентам.

По мнению П. Казанского «задача высшего юридического образования – общая, преимущественно, хотя и не исключительно, теоретическая подготовка молодого юриста в области его будущей особливой работы. Университет должен дать учащемуся все, что можно знать и что можно уметь в области права; отечественное право, сравнительно с правом других народов, историю права, философию права, политику права. Центр юридического образования в России может составлять, конечно, отечественное право» [1, с. 314].

С точки зрения, Казанского без знания «основания юридической жизни нашего государства и порядка для русского юриста невозможна ни ученая работа в области права, ни служение родной земле» [1, с. 315]. Казанский также

предложил новую систему преподавания юридических специальностей: «...что система факультетских занятий может состоять из 1) чтения лекций, 2) собеседований, 3) устная и письменных упражнений учащихся, 4) самостоятельного чтения их, 5) практических работ научного и прикладного характера. <...> Пятый – умение теоретически и практически работать в области права, без чего не может быть истинно просвещенного юриста» [1, с. 316].

С мнением П. Казанского пересекалось и мнение А.И. Белогриц-Котляревского. Автор писал: «Как преподаватель правоведения в высшем учебном заведении, автор убедился в несостоятельности господствующей постановке преподавания юридических наук на юридических факультетах, ограничивающейся главным образом, изложением системы науки в форме последовательных чтений, завершаемых экзаменом по программе в пределах прочитанного. Недостаток такой постановки юридического образования автор видит в том, что благодаря ей студент получает возможность приготовляться к экзаменам исключительно посредством так называемых записок, при чем самостоятельное юридическое мышление вовсе не развивается, и все занятия сводятся к упражнению памяти. С целью устранения этого зла большинство преподавателей – юристов, говорит автор, организовали особые занятия со студентами, направленные к тому, чтобы вызвать самостоятельное движение мысли и сознательное отношение к делу. В этих же особых занятиях со студентами и автор видит целесообразное средство борьбы со злом, но не единственное. По его мнению, все преподавание предмета должно распадаться на три самостоятельных части: во-первых, последовательное изложение системы научных положений доктринального содержания – со включением определений положительного права, как стройного целого, состоящего из посылок и выводов; во-вторых, применение выставленных положений к конкретным случаям жизни, предлагаемым слушателям в качестве образцов или примеров; в-третьих, ознакомление с литературой отдельных вопросов и историей всей науки. <...> Этот прием состоит в словесных чтениях или лекциях в тот форме, как он господствует ныне, только под условиям непременного устранения так называемых записок. По-

следнее должно быть достигнуто заменою записок таким руководством, которое заключало бы в себе краткое, но полное изложение всей науки не в форме конспекта, а в форме самого краткого учебника, заключающегося в себе одну систему основных положений. Такое руководство должно быть издаваемо в начале учебного года, дабы студента, идя на лекцию, имел его в руках, и, усвоив, или познакомившись с основными положениями науки, мог бы на лекции получить их более полное разъяснению, иллюстрированное и укрепленное в памяти» [2, с. 563–564].

Дискуссия о полезности высшего юридического образования в истории страны и в современной России продолжается. Главный вопрос – соотношение теории и практики. Без теории совсем нельзя, а практикой мучить современного студента не рекомендуется. Да и практика невозможна при дистанционном обучении. Вероятно, этот вопрос может быть решен в будущем, при создании новых образовательных форматов для высшего юридического образования.

Список литературы

1. Казанский П.К. вопросу о постановке преподавания на юридических факультетах / П.К. Казанский // Журнал Министерства юстиции. – 1901. – №7.
2. Белогриц-Котляревский А.И. К вопросу о высшем юридическом преподавании / А.И. Белогриц-Котляревский // Юридический вестник. – 1886. – №8.